

Инна Ищук

Маргарита

Утром на скамейке с кофе и сигаретой сидели старожил двора тетя Галя и Маргарита. Девушка приехала к знакомой акушерке посоветоваться, как ей быть. Маргарита, пышная крашенная блондинка, снова одна. В ночи кавалер наговорил ей грубостей. Пришлось покинуть его дом. А срок беременности уже – второй месяц.

– Ничего, найдешь себе еще, – утешает тетя Галя. – Аборт не делай. А то без детей останешься... – и, немного помолчав, тихо добавляет: – Как я.

– Не пойму, что этим мужикам надо, – сокрушается Маргарита.

– Как что? Понятно!

– Чего я за первого не пошла? Дом в Мексике подарил.

– Дура потому что!

– Это все из-за англичанина.

– Чего?

– Запал на меня, вот и поехала с ним. Два года с ним в Лондоне.

– Ну и где твой англичанин?

– На компьютерные игры подсел. Задолжал кучу денег. Вот я и рванула. Не дай Бог на меня долги повесят.

– Куда ж ты теперь, на Привоз?

Маргарита качает головой, отчего кудряшки скачут по плечам.

– Переводчицей пойду, зря я РГФ заканчивала? Буду начальника искать.

– Ну, с Богом! – одобряет тетя Галя. И встает следом, подбирая носок, который молоденькая соседка Танечка обронила, вешая белье.

– Смотри, все счастье растеряешь! – кричит ей тетя Галя.

– А ты на чужое рот не разевай, – защищает Танечку соседка баба Женя, – дотянувшая до семидесяти, несмотря на долгое проживание в радиоактивном районе АЭС. Она приехала в Одессу к командировочному, с которым начала роман. Но так его и не продолжила. Зато осталась в Одессе с дочкой Любой.

– На себя посмотри, – одергивает ее акушерка. – Я таких, как ты, нагляделась.

– Зато не одна, – парирует баба Женя, высматривая дочку Любу, которая снова не ночевала дома.

– Да ладно вам, – пытается помирить женщин Маргарита. – Что у вас во дворе такой дефицит мужиков? Идите на Привоз.

– Сама иди, – вступает в разговор Танечка. – Нам тут конкурентов не надо.

– А вот у нас мужик в селе был! – говорит баба Женя. – В войну ж никого не осталось, разве что инвалид слесарь Ваня. И все приглашали его ремонт чинить. Ну и потчевали как надо. Потом он уехал из села. И лет через 10 приезжает с женой. Идет по улице. А со всех сторон женщины к нему. Одна корзинку с молоком и сметаной, другая с творогом, третья – каравай. Жена удивляется: что за гостеприимство? Оказалось, что у Вани в этом селе 11 детей. Все похожие друг на друга. И главное – матери с благодарностью к Ване: выручил!

Маргарита кладет руку на живот, все еще не зная, как ей поступить.

– Ну, пошла я, – прощается девушка.

– Удачи! – напутствует ее тетя Галя. И тут же встает в позу, потому что с лестницы спускается Валька, та самая, которая вчера на их Андрюшку, общего любимца двора, полицию вызвала. Ну, выпил человек. Ну, Вальку притиснул. Должна была радоваться. Мужик же! Так и проживет до 50 лет одна.

Валька осторожно пробирается по лестнице вниз под возмущенными взглядами соседок. Нет, двор ей Андрюшку не простит. Такого сантехника золотые руки еще поискать надо.

Андрюша – сирота. Но своим обаянием сумел в свое время получить квартиру в новострое от государства. Правда, из-за неумения жить спустил ее за долги. А за оставшееся купил комнатуху в одесском дворе. Девчонки к нему репешком липнут, как

он шутку отпустит. Знали бы они, как Андрюша себя сделал! Родился инвалидом. Пальцы ног были так загнуты, что он не мог бы ходить. Два брата здоровенькие развивались. А он из тройняшек самый невезучий оказался. Мать от него отказалась. Тут бы двоих поднять. А еще третий – калека. Андрюша в детском доме был любимцем. Благодаря своему нраву и работе над собой, стараниям врачей свой недостаток исправил. Жених теперь завидный. Только никого по душе еще не встретил. А после третьей с кем не бывает...

Валька спускается вниз и быстрым шагом бежит со двора.

– Ату тебя, ату! – кричит ей вослед тетя Галя.

А баба Женя, засунув палец в рот, пронзительно свистит.

Валька обгоняет Маргариту у ворот, сбивая с ног.

– Это к счастью, – почему-то решила тетя Галя, помогая девушке подняться. – Теперь точно повезет.

Работать Маргариту взяли не переводчиком, а продавцом на Привоз.

– Иностранцев по рынку тоже ходит. Вот и общение будет, – утешил ее хозяин, турок, который плохо говорит по-русски, но хорошо торгуется.

Магазин назывался «Все от пяти». Китайский товар источал химический аромат, от которого у Маргариты кружилась голова. И когда молодой человек, зашедший к ним за покупкой, стал выбрызгивать на себя эфиры китайских одеколонов, ее душа не выдержала.

– Что вы делаете? Купите лучше хороший, пусть в два раза дороже, но вы же любой даме приглянетесь.

– А где? – спросил Андрюша, мотая головой. После разговора в участке с инспектором по поданному заявлению он решил привести себя в порядок и встать на мирный путь развития. Может, даже жениться, если повезет.

– Я вам покажу, – вдруг сказала Маргарита. И сама себе удивилась.

Она зашла к турку, который в тот момент считал деньги, и сказала, что уходит. Он выскочил за ней, уронив пачку. Купюры разлетелись, как испуганные канарейки. Но Маргарита уже прижималась к Андрюше, следуя в направлении фирменного магазина.

Андрюша оказался не начальником. Всего лишь сантехником. Но его литая фигура, могучие плечи и что-то родное в выражении глаз и улыбке сразило наповал Маргариту. Все предыдущие романы казались ей мишурой по сравнению с этим ярким чувством, вдруг родившимся в ней при взгляде в незабудкины глаза парня. Андрюша выбрал духи для Маргариты. На халтуре он зарабатывал неплохо. И всегда имел копейку. И они направились к нему.

– Маргарита? – удивилась тетя Галя, увидев ее во дворе с Андрюшей. – Так ты не пошла в роддом?

– Все еще можно исправить! – пресекала ее девушка. И почему тетя Галя не рассказала, какой парень живет в их дворе? Не нужны были ей мексиканцы и англичане. А именно он, захвативший ее в плен с первого взгляда.

– А вы чем-то похожи, – заметила тетя Галя, разглядывая так быстро спевшихся молодых людей.

Андрюша открыл дверь своей крохотной комнатухи, пропустив Маргариту к кровати. Но не успел закрыть, как ее рванула соседка Люба, которая уже вернулась после ночных походов, явно неудачных.

– Андрюша, один вопрос, – начала она.

– Любань, тебе денег одолжить? – мягко спросил парень.

– Ну да, сегодня ночь не удалась, – потупив глаза, сказала Люба. – Даже на сигареты нет.

Андрей вытянул полтинник и дал соседке. Она тут же испарилась.

Не успела за ней закрыться дверь, как на пороге появилась Танечка с просьбой одолжить дуршлаг. У нее как у новосела пока нет нужной посуды.

– Слушай, идем ко мне, – предложила Маргарита Андрею, видя, как здесь востребован ее желанный мужчина, – а то еще кран попросят починить.

Андрей быстро согласился. Ему Маргарита очень нравилась. И в отличие от других дам, иногда посещавших его, ему не хотелось быстро овладеть ею. Ему нравилось общаться с ней, чувствовать ее прикосновение, которое обдавало его жаром. Он хотел обнимать, шептать сладкие слова о том, как она ему нравится. И он, наверное, уже был не прочь прожить с ней всю жизнь. Они шли,

влюбленные друг в друга с первого взгляда. И мир им казался чудом, подарком, случившимся в одночасье.

Маргарита жила в старинном трехэтажном доме с высокими потолками. Одна из трех комнат принадлежала ей. В других ютились отец и старшие братья. Мужчины работали. И целый день квартира была предоставлена во владение Маргарите. Она открыла дверь и пропустила Андрюшу. И, закрыв дверь, в темноте прильнула к его губам. В приправе вкусов они начали игру под названием любовь, которую продолжили в ее комнате, плотно закрыв дверь. Они не слышали, как заскрежетали ключи в замке входной двери, как громыхали на кухне кастрюлями, говорил телевизор. Им было не до этого. И когда страсть наконец отпустила их, и Андрюша нежно сжал в объятиях обессиленную, но его Маргариту, он решил ей открыться.

– Знаешь, а я ведь из приюта, – вдруг сказал он, глядя в потолок.

– Ну и что? – прошептала Маргарита. – Будто я приютских не видела. Я тебя от этого еще больше люблю. И мы будем вместе, навсегда!

– Ты меня не бросишь?

– После такого? Нет! Идем, познакомлю с семьей! – вскочила она.

Маргарита набросила халатик и выскочила в кухню, где ужиная седовласый мужчина и его сын.

– Папа, я хочу тебе представить моего будущего мужа, – сказала Маргарита, – Андрея Егорова.

– Здравсьте, – сказал Андрей, с интересом рассматривая мужчину и парня, который был зеркально похож на него. Как будто это он сидел напротив. Только в рубашке не синего, а желтого цвета.

Андрей тряхнул головой, словно хотел избавиться от наваждения. Но оно не проходило.

– Ну, садись! – показал отец Маргариты на табуретку. – Ты откуда такой? – он внимательно посмотрел на Андрея, потом на сына. И вдруг застыл, пораженный догадкой. На лбу запульсировала синяя жилка.

– Постой, как зззвать тебя, – заикаясь, спросил он, рассматривая гостя.

– Андрей, – повторил парень, – Егоров.

Он перевел взгляд с отца на брата, наконец приняв реальность.

– Вот вы, значит, где....

За столом в сигаретном дыме повисло молчание.

– Ну, здравствуй, сын, – выдохнул отец, встав перед ним.

Андрюша усмехнулся.

– Здравствуй? – он вскочил с табуретки. – А я вас искал, – всплеснул он руками. – Как из приюта вышел, хотел найти, в глаза посмотреть. Спросить.

Отец опустил голову.

– Знаю, виноват. Но...

– И не сдох, папенька, выжил, вылечился.

– Боже мой, – огляделся по сторонам мужчина, словно потеряв равновесие, – Андрюша! Прости меня! – слеза родилась крупным бриллиантом в уголке глаза и скатилась по щеке. – Мамы уже нет, – сказал он. – Она ушла через год, как мы оставили тебя в приюте. Я растил твоих братьев сам. Старший Валерий сидит за разбой. Виталик хоть выбился в люди.

– Вот как! – Андрей снова сел на табуретку и взялся за открытую бутылку водки, налил по стаканам.

– И мне, – сказала Маргарита, опустившись рядом и не веря прозвучавшим словам.

– Тебе нельзя, – сказал Андрей. – Достань закуску.

Маргарита послушалась, достала закатку – маринованные огурчики и сало из холодильника. Хозяйством управляла она.

– Ну, за встречу, – поднял тост Андрей. Руки его дрожали. Он расплескал половину.

Они чокнулись и выпили.

Отец опрокинул стакан. И поставил на стол.

– Ты скажи, батя, почему именно меня оставили, – наконец задал Андрей свой вопрос, мучивший его много лет. – Чем я вам не понравился? Урод, калека? Ну ведь справился же!

– Прости, – сказал отец. – Мать боялась, что не потянет. Я уговаривал, не хотел тебя оставлять, говорил, найду еще одну работу. Она наотрез. Так и уехали с двумя.

– Ладно, – сказал Андрей, наливая по второй. – Вот почему мне твоя дочка Маргаритка понравилась. – Одна семья мы, значит. Сестра моя. Прости, отец, согрешил.

Маргарита вдруг поняла все, что происходило в этой задымленной маленькой кухоньке, и завывала. Виталик непонимающе смотрел на происходящее.

Отец налил водки в стакан, выпил и рывкнул.

– Не сестра тебе, понял! Приемная она мне дочка! Женился я после Насти на Варваре. Взял вместе с Маргариткой. Да ее мамка быстро ушла следом. Вот больше и не рискую после того.

Андрей посмотрел на затихшую Маргариту.

– А ты бери ее, бери, только не обижай, – благословил отец и поднялся со скамейки. – И прости меня, ради Бога, сынок!

– Ну, давай, брат, – поднял стакан Виталик. – За прибавление семьи.

– Не-е-е-ет! – вдруг закричал Андрюша и кинулся прочь из кухни.

Маргарита бросилась за ним. Он добежал до парка и упал навзничь на землю. Всклипы сотрясали все его тело. Маргарита села рядом и стала гладить его по голове. Когда он затих, попытался подняться, но вскрикнул от боли и упал. Он снял ботинки. Пальцы ног загнулись под подошву. И стали такими же, как тогда, когда он родился.

– Уходи, – сказал Андрей Маргарите. – Видишь, я снова инвалид.

– Дурак! – всхлипнула Маргарита. – Ты мне любой нужен. Операцию сделаем. Руки у тебя золотые. Кран починить сможешь?

– Смогу, – Андрей обнял лицо Маргариты и приблизил к себе. – Неужели точно любишь?

– Ага!

– Тогда звони в «скорую». Я знаю, куда ехать, – сказал Андрей, обнимая ту, которой бы отдал уже все на свете, потому что он ее наконец нашел.

